

Двусторонние отношения • Relaciones bilaterales

Россия и Мексика: 130 лет отношений сквозь призму дипломатии и русской поэзии

Р.О. Райнхардт

→ Аннотация

В статье, посвященной 130-летию установления дипломатических отношений между Россией и Мексикой, освещаются основные вехи эволюции двусторонних связей в контексте внешней политики, истории и культуры обеих стран. Автор делает акцент на вопросах дипломатических контактов, а также межкультурной коммуникации. Наряду с визитами первых лиц обоих государств и обменом дипломатическими представительствами, описываются поездки в Мексику классиков русской литературы – К.Д. Бальмонта, В.В. Маяковского и И.А. Бродского. Делается вывод о близости русской и мексиканской культур, а также схожести, местами синхронности циклов их исторического развития, дающих почву для развития взаимовыгодного межгосударственного диалога.

→ Ключевые слова

Российско-мексиканские отношения, внешняя политика, дипломатия, мягкая сила, культурное сотрудничество

<https://doi.org/10.46272/2409-3416-2020-8-1-84-96>

Исследовательская статья

Райнхардт Роман Отмарович, к.э.н., доцент кафедры дипломатии МГИМО МИД России; эксперт Международного дискуссионного клуба «Валдай», Москва (Россия)

E-mail: don.reinhardt@mail.ru

Для цитирования:

Райнхардт Р.О. Россия и Мексика: 130 лет отношений сквозь призму дипломатии и русской поэзии. *Иberoамериканские тетради*. 2020, 8(1): 84–96. <https://doi.org/10.46272/2409-3416-2020-8-1-84-96>

Статья поступила в редакцию: 21.04.2020

Принята к публикации: 22.05.2020

11 декабря 2020 г. Россия и Мексика отмечают 130-летний юбилей первого установления дипломатических отношений. На современном этапе они характеризуются положительной динамикой и многообразием форматов взаимодействия. В связи с этим, представляется интересным осветить некоторые ключевые вехи эволюции данных двусторонних связей в общем контексте внешней политики, истории и культуры обеих стран. Подчеркнем, что задача их всеобъемлющего анализа не соответствует ни формату, ни жанру научной статьи, поэтому в рамках настоящей работы мы ограничимся фрагментарным рассмотрением отдельных сюжетов, намеренно оставляя другие, требующие более подробного исследования (в частности, торгово-инвестиционное сотрудничество), за скобками.

История российско-мексиканских отношений находила достаточно исчерпывающее освещение в отечественном научном дискурсе. Прежде всего, следует назвать

труды одного из основоположников русской мексиканистики А.И. Сизоненко, посвященные истории советско-латиноамериканских связей¹, а также материалы Института Латинской Америки РАН (ИЛА РАН), регулярно публиковавшиеся начиная с 1980-х гг.² Для 1990-х гг. был характерен некоторый спад соответствующей публикационной и исследовательской активности, которая возобновилась уже в следующем десятилетии. Наряду с работами сотрудников ИЛА РАН, в 2007 г. была успешно защищена диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук «Становление и развитие российско-мексиканских культурных связей (1890–1968 гг.)» Т.И. Чековой³, ранее работавшей учителем в школе при посольстве РФ в Мексике. Начиная со второй половины 2000-х гг. ощутимый интерес к проблематике стало проявлять не только собственно академическое сообщество, но также и экспертное. Так, к 125-й годовщине установления дипотношений вышел коллективный доклад Российского совета по международным делам (РСМД) под редакцией бывшего Министра иностранных дел России И.С. Иванова «Российско-мексиканские отношения: традиционные основы и императивы обновления», посвященный как их исторической подоплеке, так и динамике развития на современном этапе⁴.

Таким образом, не видя необходимости в полном повторении уже известной информации, в настоящей работе предпринимаем попытку осветить основные вехи 130-летней истории российско-мексиканской межкультурной коммуникации сквозь призму дипломатии, с одной стороны, и русскоязычной изящной словесности, с другой.

Видный французский мыслитель Раймон Арон писал, что главными действующими лицами мировой политики выступают солдат и дипломат. Сменяя друг друга, они регулируют отношения между народами, помогая защищать национальные интересы и восстанавливать мир⁵. В современном понимании тематики, с учетом концепций «мягкой силы» и «публичной дипломатии», нелишним представляется добавить к данному тандему акторов еще и деятелей культуры. Вспоминая один известный всем со школьной скамьи заголовок Николая Некрасова, считаем уместным утверждать, что в развитии отношений между странами участвуют не только дипломаты и солдаты, но также, среди прочих, поэты и граждане. Отметим, что в другом стихотворении Некрасова «Толк с новым годом» (1841 г.) есть строки, косвенно относящиеся к Мексике: «В новый свет за кошенилью // Станем с выгодой летать»⁶.

Страна красных цветов

К счастью, сношения между двумя странами ни разу не были омрачены военными конфликтами и, стало быть, участием солдат. Тем не менее на предварительной стадии установления институциональных связей начиная с 1821 г., когда современная Мексика впервые стала независимым государством (доколониальный и колониальный периоды ее истории в настоящем контексте едва ли подлежат рассмотрению), военнополитический фактор все-таки играл определенную роль. Так, первые контакты официальных представителей Российской Империи и Мексиканской Республики (первая

1 Сизоненко 1969; Сизоненко 1971; Сизоненко 1981.

2 Глинкин, Сизоненко 1982; Микоян 1984; Глинкин 1988.

3 Чекова 2007.

4 Иванов 2015.

5 Бордачев, Т.В. Дипломатия только начинается... [Электронный ресурс]. URL: <https://iz.ru/news/568082> (дата обращения: 15.04.2020).

6 Некрасов, Н.Н. Толк с новым годом [Электронный ресурс]. URL: <http://nekrasov-lit.ru/nekrasov/stihi/stih-436.htm> (дата обращения: 15.04.2020); Кошениль – насекомое, служившее до конца XIX в. сырьем для изготовления красной краски; особенно ценилась мексиканская кошениль.

империя просуществовала менее полутора лет) имели место в Лондоне при посредничестве британцев. В ходе них рассматривались перспективы установления дипломатических отношений и обмена представительствами, однако тогда этого не произошло. Среди тем двусторонней повестки важную роль играло русское присутствие в Северной Америке, в частности, Форт Росс, который русские поселенцы покинули в 1841 г., а также фактор США (война за независимость Техаса 1835–1836 гг. и американо-мексиканская война 1846–1848 гг.).

Вместе с тем с 1824 по 1857 г. в Мексике наблюдалась внутренняя политическая нестабильность. На фоне острой борьбы либералов и консерваторов, в ходе которой сменилось 40 президентов, внешняя политика, и особенно связи с далекой Россией, отошли на второй план. В свою очередь, николаевская Россия достигла кризиса отношений с рядом европейских великих держав, что привело к Крымской войне 1853–1856 гг. По мнению некоторых исследователей, именно это событие в контексте противостояния политических сил в Мексике стало важной вехой в возобновлении ее диалога с Россией¹. Впрочем, в 1857 г. внутренние противоречия мексиканцев вылились в гражданскую войну, за которой в 1861 г. последовала англо-франко-испанская военная интервенция. На первых ее порах Мехико было не до России, но уже в 1864 г. император Максимилиан I, о котором Иосиф Бродский спустя 110 лет напишет в двух замечательных стихотворениях из цикла «Мексиканский дивертисмент», назначил Франсиско Серапио Мора своим полномочным послом в Санкт-Петербурге. Однако падение второй империи в 1867 г., казнь габсбургского монарха и установление единовластия Бенито Хуареса вновь поставили на паузу сношения Мексики с Россией.

В результате, как уже было сказано, полноценное установление дипломатических связей произошло только в 1890 г. в эпоху т.н. порфириата (диктатура генерала Порфирио Диаса 1876–1911 гг.). Первым послом России в Мексике был назначен Роман Розен, Мексики в России – Педро Ринкон Гальярдо Террерос. В начале XX века действовали российские консульства в столице Мехико, а также городах Гвадалахара, Монтеррей и Веракрус. Мексика, в свою очередь, содержала консульские учреждения в Санкт-Петербурге (Петрограде), Москве, Гельсингфорсе и Риге. Были подписаны первые договоры о торговле и судоходстве.

К тому времени Россия уже продала США Аляску, кошениль перестала быть значимой позицией номенклатуры внешнеторговых обменов, зато важными факторами стали выступать эмиграция из России в Новый свет и активизация на континенте Русской православной церкви. В Америку, в т.ч. в Мексику, хлынули потоки этно-конфессиональных групп, в первую очередь – евреи (после погромов, начавшихся в 1881 г. и продолжавшихся на протяжении последующих двух десятилетий) и молокане-прыгуны² (начиная с 1905 г. – тоже после очередных притеснений). Молокане, с которыми позднее общались Илья Ильф и Евгений Петров на «Русской горке» (Рашен-Хилл) Сан-Франциско в ходе описанного ими путешествия по «одноэтажной Америке»³, обосновались компактно не только на западном побережье США, но и в некоторых штатах северо-запада Мексики. Потомки, идентифицирующие себя с ними, до сих пор составляют одно из этнических меньшинств страны.

Почти одновременно с первыми молоканами, но, разумеется, независимо от них, в 1904 г. Мексику посетил именитый русский поэт Константин Бальмонт. До него в первой половине 1890-х гг. по далекой стране путешествовали писатель, журналист

1 Редькина et al. 2016.

2 Представители близкого к ним течения (в рамках т.н. духовного христианства) духоборов предпочли Канаду.

3 Ильф, И.А., Петров, Е.П. Одноэтажная Америка. Письма из Америки. М.: Текст, 2016. 512 с.

и публицист С.Д. Протопопов¹, а также статистик и этнограф С.К. Патканов². Как и они, Бальмонт оставил после себя подробные путевые заметки, посвященные современным ему бытописаниям и сюжетам докортесовских цивилизаций. Более того, из-под пера поэта вышел ряд вольных переложений индейских космогонических мифов, которые вошли в сборник «Змеиные цветы» (1905 г.)³. Мексика, которую он назвал «*страной красных цветов*», поразила Бальмонта своей красотой, яркостью флоры, фауны и национального колорита. Важное место в соответствующих произведениях занимает цветовая символика. Подробно поездка поэта-первооткрывателя ацтеков и майя описана в работах отечественных ибероамериканистов и литературоведов⁴. Заметим, что благодаря творчеству одной из ключевых фигур Серебряного века у широкой русскоязычной публики впервые пробудился интерес к Мексике, а его публичные выступления сделали ее культуру модной в России.

Багровое знамя над арбузом

В течение следующих двух десятилетий интенсивность русско-мексиканского взаимодействия снизилась по объективным причинам. В России началась фаза, предшествовавшая распаду Империи: Русско-японская война (1904–1905 гг.), революция 1905 г., затем – Первая мировая и революции 1917 г. Параллельно с этим в Мексике также началась революционная гражданская война 1910–1917 гг. Что касается внешней политики, Мексиканские Соединенные Штаты сохраняли нейтралитет, при том, что большинство политических сил было сфокусировано на внутренних проблемах.

Тем не менее в период постреволюционного каудилизма, когда страну возглавляли Альваро Обрегон (1920–1924 гг.) и Плутарко Кальес (1924–1927 гг.), контакты уже с утвердившейся в стране Советов властью возобновились. Мексика была первой страной континента, признавшей СССР, а 4 августа 1924 г. были вновь установлены дипломатические отношения. Двумя годами ранее Владимир Ленин направлял своего специального представителя к губернатору мексиканского штата Юкатан Фелипе Пуэрто.

Первым полпредом советского правительства и одновременно представителем Коминтерна в Мехико был назначен видный революционер Станислав Пестковский⁵. В 1926 г. его сменила Александра Коллонтай – первая в истории отечественной дипломатии женщина, занимавшая посольскую должность. Однако не менее важным для укрепления межгосударственных и межкультурных связей стал визит Владимира Маяковского в 1925 г. Подобно Бальмонту, поэт посвятил стране замечательные строки в стихах и прозе, пропитанные революционным реализмом, отчасти романтикой, объединенные в очерк «Мое открытие Америки». Путь «полпреда стиха», как его назвал С.С. Кэмрад, подробно разработавший этот сюжет⁶, начался именно с Мексики, а не США, как в случае свадебного вояжа Сергея Есенина, который южнее их так и не побывал. Страна произвела на Маяковского неизгладимое впечатление, которое, разумеется, наложилось на революционное сознание литератора:

- 1 Протопопов, С.Д. Проездом по Мексике (Из записной книжки путешественника) // Русское богатство. 1896. №9. С. 82–108.
- 2 Патканов, С.К. По гаццендам и руинам Юкатана (путевые наброски) // Землеведение. 1896. Т.1. С. 79–110; Т.2. С. 93–130; Т.3–4. С. 111–143.
- 3 Бальмонт, К.Д. Змеиные цветы. М.: Скорпион, 1910. 248 с.
- 4 Рождественская, И.С. Письма К.Д. Бальмонта к Е.А. Ляцкому (с комментариями) // Русская литература. 1975. №2. С. 194–201; Земсков, В.Б. И Мексика возникла, виденье вдохновенное... К.Д. Бальмонт и поэзия индейцев // Латинская Америка. 1976. №3. С. 170–182.
- 5 Сизоненко 1969; Хейфец 1997.
- 6 Кэмрад, С.С. Полпред стиха (к 65-летию со дня рождения В.В. Маяковского) // Дружба народов. 1958. №7. С. 201–218.

«Скинъ
с горба
толстопузых обуз,
ацтек,
креол
и метис.

Скорее
над мексиканским арбузом,
багровое знамя, взметись.

«Арбузом» называется мексиканское знамя. Есть предание: отряд повстанцев, пожирая арбуз, думал о национальных цветах.

Необходимость быстрой переброски не дала долго задумываться.

– Сделаем знамя – арбуз, – решил выступающий отряд»¹.

Впрочем, ожидания поэта не оправдались. В 1926 г. в стране вспыхнул очередной внутренний военный конфликт, вошедший в историю как «восстание кристерос». Последовательное проведение правительством с 1917 г. антиклерикальных реформ столкнулось с сопротивлением мятежников, симпатизировавших Римско-католической церкви. После трехлетних ожесточенных боев при посредничестве США и Ватикана был достигнут *modus vivendi*, предполагавший уступки как со стороны духовенства, так и светских властей. Тем не менее это привело к росту ультраправых и антикоммунистических настроений в обществе под знаменами движения «Текос». В результате, в том числе вследствие этого фактора, 26 января 1930 г. Мексика разорвала дипломатические отношения с Советским Союзом.

На протяжении 1930-х гг. двусторонняя повестка складывалась главным образом вокруг другого апологета мировой революции – Льва Троцкого. Лишенный в 1932 г. советского гражданства, он сначала эмигрировал во Францию, затем в Норвегию. Скандинавское королевство не желало обострения отношений с советскими республиками и вынудило Троцкого покинуть свою территорию. Зато новое и последнее на своем долгом и тернистом пути пристанище революционер нашел именно в Мексике. В 1936 г. президент Ласаро Карденас фактически предоставил ему политическое убежище. Вплоть до своего резонансного убийства в 1940 г. агентом НКВД Рамоном Меркадером он вместе с супругой Натальей Седовой проживал в доме мексиканских живописцев Фриды Кало и Диего Риверы. Данный эпизод во многом осложнил и без того непростые отношения двух государств.

Их нормализации поспособствовала Вторая мировая война. В ее начале Мексика, как и в предыдущий раз, стремилась придерживаться политики нейтралитета. Однако наблюдая за трагическим развитием событий и осознавая угрозу миру, в декабре 1941 г. она разорвала дипломатические отношения со странами «оси». 22 мая 1942 г. Мехико объявил Берлину войну. В стране были созданы «Общество друзей СССР» и «Молодежный комитет помощи России». 10–12 ноября того же года были восстановлены дипотношения с Москвой. В 1943 г. последовал обмен посольствами и открытие корпункта ТАСС – первого в Латинской Америке. Импульс, данный развитию советско-мексиканских отношений в тяжелейших обстоятельствах, определил дальнейший вектор сотрудничества.

1 Маяковский В.В. Мое открытие Америки. Мексика [Электронный ресурс]. URL: <http://v-mayakovsky.ru/books/item/f00/s00/z0000006/st099.shtml> (дата обращения: 15.04.2020). Примечательно, что склонный к экспериментам и каламбурам Маяковский не стал обыгрывать созвучие своей фамилии с народом майя.

Романсеро и заметка для энциклопедии

После окончания войны несмотря на конъюнктурные флуктуации позитивная динамика в целом сохранилась. В конце 1959 г. состоялся первый в истории двусторонних связей визит на высоком уровне: Мексику посетил Первый заместитель Председателя Совета Министров СССР Анастас Микоян. К приезду влиятельного советского политика была приурочена выставка достижений СССР в области науки, техники и культуры, прошедшая в столице. В то же время нельзя сказать, что развитие культурных и научных связей проходило «с чистого листа». Даже в период отсутствия официально-го общения на межгосударственном уровне работа по этим направлениям шла через таких корифеев с обеих сторон, как режиссер Сергей Эйзенштейн¹, академик Николай Вавилов, литератор Илья Эренбург, художник Давид Сикейрос, писатель Хосе Мансисидор и других менее известных широкой публике фигур². Важной вехой с точки зрения периодизации отношений стал официальный визит видного общественного деятеля и Министра иностранных дел Мексики Антонио Каррильо Флореса в Москву в 1968 г., в ходе которого было подписано первое межгосударственное соглашение о сотрудничестве стран в области культуры.

Данный сюжет нашел подробное описание в упомянутых выше работах российских специалистов А.И. Сизоненко, Т.И. Чековой и др. Собственно, на волне сближения СССР со странами Латинской Америки и роста интереса к ним в 1961 г. был создан ИЛА РАН. В период т.н. брежневского застоя, пришедшего на смену хрущевской оттепели, связи продолжали укрепляться. Работа по партийной и государственной линиям активизировалась за счет визитов на высшем уровне, организация которых предполагала масштабное сопровождение по каналам диппредставительств. В результате 12–19 апреля 1973 г. Москву посетил президент Луис Эчеверриа Альварес, а 17–25 мая 1978 г. – его преемник Хосе Лопес Портильо. Ответных визитов советское руководство не наносило.

По идеологическим причинам в историографии контактов изначально практически неосвещенным оставалось посещение Мексики в середине 1970–х гг. Иосифом Бродским. В протокольных терминах визит можно было бы охарактеризовать как частный. Вынужденно покинув Родину в 1972 г. и работая «приглашенным поэтом» (официальное наименование должности) Мичиганского университета, он приехал в Мексику на литературный конгресс по приглашению коллеги – Октавио Паса, в прошлом профессионального дипломата, а впоследствии тоже Нобелевского лауреата³. Поэту-путешественнику удалось осмотреть достопримечательности и проникнуться местным духом, что нашло отражение в цикле из семи стихотворений, озаглавленном «Мексиканский дивертисмент» и вошедшем в сборник «Часть речи»⁴.

Первое из них озаглавлено «Гуернавака» (искаженное название города Куэрнавака, столицы штата Морелос) и посвящено Пасу. В нем, как и в большинстве последующих, Бродский, окончивший всего восемь классов ленинградской средней школы,

1 В фильмографии знаменитого режиссера особое место занимает неоконченная картина «Да здравствует Мексика!», работа над которой началась на рубеже 1920–1930–х гг., но в силу описанных выше причин не была завершена. Тем не менее, в 1979 г. фильм получил почетную золотую премию XI Московского международного кинофестиваля, чего его создатель, скончавшийся в 1948 г., естественно, уже не застал.

2 Например, Юрия Кнорозова – историка, этнографа и основателя отечественной школы майянистики, достижения которого по дешифровке письменности доколумбовых цивилизаций имели мировое значение и были удостоены множества государственных премий.

3 Бродский получил Нобелевскую премию по литературе в 1987 г., Пас – в 1990 г. Что касается дипломатической карьеры, в 1952 г. Пас был поверенным в делах посольства Мексики в Японии, с 1962 г. по 1968 г. – послом в Индии. В промежутке между занятием этих постов также же работал в диппредставительствах в Женеве и Париже.

4 Бродский, И.А. Мексиканский дивертисмент [Электронный ресурс]. URL: http://rulibs.com/ru_zar/poetry/brodskiy/8/j11.html (дата обращения: 15.04.2020).

однако обладавший фантастической эрудицией, обращается, в основном, к историческим темам¹. Как отмечалось выше, особое место в стихах занимают фигура императора Максимилиана I и события 1867 г. С другой стороны, достаточно оригинальным видится сопоставление завоевания древней Мексики испанцами и Руси – татаро-монголами («местный комплекс Золотой Орды»). Однако в свойственном ему неповторимом, в чем-то напоминающем фотографию и импрессионизм стиле, ленинградец фиксирует и наблюдаемые им воочию картины:

*«Вечерний Мехико-Сити.
Лень и слепая сила
в нем смешаны, как в сосуде.
И жизнь течет, как текила.*

*Улицы, лица, фары.
Каждый второй – усатый.
На Авениде Реформы –
масса бронзовых статуй».*

Стилизованное по форме под романсеро (восьмисложник с ассонансом в каждой четной строке), это стихотворение по содержанию начисто лишено восторгов и восхищений. Бытовым зарисовкам присуща легкая меланхолия и натурализм. Та же линия выдерживается в посвящении Евгению Рейну, где вновь затрагиваются исторические темы, и увенчивается «Заметкой для энциклопедии». В ней Бродский обобщает прошлое, настоящее и видимое им будущее Мексики, которую в первой же строке емко и жестко называет «прекрасной и нищей страной». Таким образом, допустимо в некотором смысле говорить о преемственности в ее восприятии на основе первых, отчасти поверхностных впечатлений трех названных классиков русской изящной словесности.

Впрочем, подобную характеристику едва ли можно счесть оскорбительной или необъективной. В новейшей мексиканской истории было действительно много тяжелых и даже трагических моментов: и энергетический кризис, для борьбы с которым были предприняты неолиберальные реформы, поставившие страну на грань банкротства, и рост влияния наркомафии, и землетрясение 1985 г., унесшее жизни десятков тысяч человек². Иными словами, 1980-е гг. в Мексике, иногда называемые «потерянным десятилетием», имели много общего с тем же периодом в Советском Союзе. Более того, проводя параллели, стоит обратить внимание даже на сходство отдельных мер, предпринятых властями для спасения агонизировавших политической и экономической систем³. Так, реформы президента Карлоса Салинаса де Гортари на рубеже предпоследнего и последнего десятилетий XX века получили прозвище «салинастройка» по аналогии с перестройкой Михаила Горбачева⁴. В 1991 г. два президента даже встретились в Москве, что стало третьим визитом на высшем уровне в истории мексикано-российских отношений.

После распада СССР Мексика сразу признала Российскую Федерацию преемницей первого, дипотношения не прерывались, и даже «пересменка» послов

1 Гаврилова 2005.

2 Аналогичная по своей природе и разрушительности трагедия – Спитакское (Ленинканское) землетрясение – случилась в Армянской ССР в декабре 1988 г.

3 Боровков, Шереметьев 1999.

4 Там же. К тому же периоду относится еще один замечательный совместный кинопроект – «Эсперанса», художественный фильм 1988 г. о судьбе Владимира Ольховского (настоящая фамилия – Ольхович), мексиканского инженера русского происхождения. Режиссером картины выступил родной сын Ольховича Серхио, а главные роли исполнили такие звезды кино, как Дмитрий Харатьян, Лев Дуров, Леонид Куравлев, а также другие советские и мексиканские актеры.

произошла не сразу. 1990-е гг. также были непростыми и в чем-то схожими для Мехико и Москвы: затяжным социально-экономическим кризисам сопутствовали внутренние вооруженные конфликты (в России – чеченская война, в Мексике – восстание сапатистов). В середине десятилетия состоялись важные официальные визиты глав внешнеполитических ведомств: в 1996 г. Евгений Примаков посетил Мехико, а в 1997 г. в Москву приехал Министр иностранных дел Хосе Анхель Гурриа (с 2005 г. по настоящее время – генеральный секретарь ОЭСР). Следствием стало подписание в 1997 г. базового политического документа – Декларации о принципах отношений и сотрудничества между Россией и Мексикой. Отметив достаточно скромно в силу перечисленных причин – главным образом из-за дефицита ресурсов – две круглые годовщины (100 и 110 лет) установления дипломатического общения, государства вступили в новое тысячелетие.

От легенд к прагматизму

Начало XXI века в обеих странах ознаменовалось значимыми изменениями политических систем. На президентских выборах, прошедших в 2000 г., в России уверенную победу одержал Владимир Путин, а в Мексике – с меньшим отрывом от оппонентов Висенте Фокс Кесада, представитель Партии национального действия. Триумф правоконсервативного кандидата завершил период многолетнего нахождения у власти Институционно-революционной партии. Впервые президенты встретились на форуме АТЭС в Шанхае (2001 г.), затем во время эвианского саммита «Группы восьми» (2003 г.).

7 июня 2004 г., в самом начале второго президентского срока¹, Путин стал первым главой российского государства, посетившим Мексику. В ходе двухдневного официального визита он встретился с Фоксом. Стороны обсудили субстантивную повестку двустороннего сотрудничества, а также актуальные международные вопросы, в частности, ситуацию в Ираке. Были отмечены близость и частичное совпадение позиций по многим направлениям. 21 июня 2005 г. последовал ответный визит мексиканского лидера. Помимо переговоров с первыми лицами государства, Фокс посетил МГИМО, где выступил с лекцией перед преподавателями и студентами, затронув вопросы демократической эволюции Мексики, а также оценив влияние этого процесса на изменение роли страны в международных отношениях². С точки зрения норм дипломатического протокола, это был первый *государственный* визит мексиканского президента, поскольку такое понятие в отечественной практике появилось лишь в 1997 г. (таким образом, визиты предшественников Фокса попадают в категорию *официальных*)³.

Год спустя, после истечения полномочий Фокса и очередных выборов, в Мексике разразился политический кризис, получивший в российской прессе название «революция кактусов». Победителем был объявлен кандидат от Партии национального действия Фелипе Кальдерон. Это вызвало недовольство сторонников представителя Партии демократической революции Андреса Мануэля Лопеса Обрадора,

1 В Мексике срок президентских полномочий составляет шесть лет без возможности переизбрания. В России решение о продлении срока полномочий с четырех до шести лет было принято в 2008 г.

2 Президент Мексики Висенте Фокс [Электронный ресурс] // МГИМО-Университет. URL: <https://mgimo.ru/about/news/visits/142462/> (дата обращения: 17.04.2020).

3 Принципиальное отличие государственного от официального визита состоит в том, что первый может быть нанесен только один раз за время непрерывного нахождения главы государства в своей должности. Это самый почетный тип зарубежных поездок на высшем уровне (на высоком уровне могут наноситься только официальные, рабочие и частные визиты, а также визиты проездом). Различия в национальных протокольных практиках иногда вносят путаницу в терминологию и классификацию. Подробнее о принципах и формах протокольного сопровождения визитов см.: Райнхардт 2019.

которое вылилось в массовые акции протеста. Тем не менее в конце 2006 г. Кальдерон все-таки вступил в должность, а в 2012 г. посетил Россию. Лопес Обрадор, в свою очередь, возглавил страну в конце 2018 г. и за первый год своего правления визитов в Москву еще не наносил. Начиная с 2020 г. практика зарубежных поездок первых лиц приостановилась в связи с пандемией. Скорее всего, после преодоления ее последствий она возобновится, и лидеры двух стран встретятся либо на российской, либо на мексиканской земле.

Помимо двустороннего формата, еще одним поводом и местом для подобных встреч становятся многосторонние переговорные площадки. В частности, «Большая двадцатка». В рамках данного формата президент Путин принял участие в 7-м саммите лидеров группы в мексиканском Лос-Кабосе (2012 г.), а президент Энрике Пенья Ньето – в 8-м, который прошел в Санкт-Петербурге (2013 г.). На современном этапе развития дипломатии такой формат представляется одним из наиболее перспективных. Саммиты последовательно вытесняют конференции, совещания и все остальные классические дипломатические переговоры. Министр иностранных дел СССР Андрей Громыко говорил, что «лучше десять лет переговоров, чем один день войны». Перефразируя эту знаменитую максиму, можно утверждать, что сейчас десять минут разговора двух президентов эффективнее нескольких встреч на уровне министров иностранных дел или заседаний специальных комиссий. В современных условиях сложно представить себе Хельсинкскую конференцию: она просто не дала бы результатов. А вот «Большая семерка», «Двадцатка», БРИКС, Давосский и Петербургский форумы дают.

Что касается Мексики, то во второй половине 2000-х гг. определенная напряженность внутри страны, а также мировой финансовый кризис, начавшийся в 2008 г., привели к временному замедлению развития отношений с Россией. Однако по мере стабилизации обстановки на национальном и международном уровнях они вновь динамично развивались. Культурному же и научно-техническому сотрудничеству всегда были свойственны стабильность и прагматизм. В рамках этой логики на уровне правительств была создана и работает Российско-мексиканская смешанная комиссия по экономическому, торговому, научно-техническому сотрудничеству и морскому судоходству (МПК). Наряду с ней функционирует Смешанная комиссия по культурному сотрудничеству. На регулярной основе проводятся Дни Мексики в России и Дни России в Мексике.

Страны сотрудничают по многим направлениям: взаимодействие на уровне всех трех ветвей власти (обмен опытом на уровне Верховных судов, межпарламентские связи, совместная работа органов исполнительной власти и, в частности, силовых ведомств и др.); парадипломатические связи субнациональных регионов и городов (с российской стороны наибольшую активность по этому треку проявляют Москва, Санкт-Петербург, Казань и Ульяновск, с мексиканской – штаты Халиско и Пуэбла, город Гвадалахара); церковные связи (в 2007 г. в Мехико открыт Русский Православный Свято-Троицкий монастырь¹; активно ведется работа по линии Отдела внешних церковных связей Московского патриархата); экономическое сотрудничество (прежде всего, в сферах энергетики и продукции ВПК²); образовательные и культурные обмены (стипендиальные программы, гастроли артистов, творческих коллективов, выставки

1 Русская Православная Церковь в Мексике. Сан-Францисская и Западно-Американская Епархия. Благочиние в Мексике [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pravoslavie.mx/> (дата обращения: 17.04.2020).

2 В 2019 г. внешнеторговый оборот двух стран резко снизился по отношению к предыдущему отчетному периоду (1,2 млрд долл. США против 2,9 млрд долл. США в 2018 г.). См.: Внешняя торговля Российской Федерации [Электронный ресурс] // Федеральная таможенная служба. URL: <http://customs.ru/statistic/vneshn-torg> (дата обращения: 17.04.2020). Анализ причин и последствий такого явления, как было сказано во введении, требует отдельного рассматривания, выходящего за рамки настоящей статьи.

и др.); туризм (с 1 ноября 2010 г. туристические визы сроком до 180 дней могут быть оформлены через Интернет, без взимания консульских сборов).

Помимо официальных контактов и мероприятий, поступательно развивается и т.н. народная дипломатия, в том числе в части культурной коммуникации. Так, в 2007 г. старейшая российская хип-хоп группа Bad Balance выпустила альбом «Легенды гангстеров», одна из композиций которого называется «Дон Хосе» и посвящена мексиканской жизни и эмиграции в начале XX века¹. В ней обыгрывается большинство стереотипов и понятий о Мексике, известных русскоязычному слушателю (сомбреро, текила, буррито и т.п.), но затрагиваются и исторические аспекты:

*«В огне революций вместе с Панчо Вилья
Жестоким рубилом заработал себе имя...».*

Речь в строке идет о Хосе Доротео Аранго Арамбула, более известном как Франсиско или Панчо Вилья, – революционном генерале и лидере крестьянских повстанцев во время революции 1910–1917 гг., под началом которого воевал лирический герой, младший брат из Сан-Мигель-де-Альенде. Клип, снятый совместно с американским рэпером DJ Charm, стал одной из визитных карточек альбома и свидетельством интереса к мексиканской истории не только у ценителей классики, но и любителей более легких современных музыкально-поэтических жанров².

* * *

Подводить итоги развития российско-мексиканских отношений даже по случаю их юбилея едва ли имеет смысл. Прогнозировать их будущее в условиях продолжающейся пандемии тоже видится затруднительным и преждевременным. В то же время следует отметить, что несмотря ни на что, история продолжается, причем о положительной динамике связей неоднократно говорили действующие послы обеих стран³. В Концепциях внешней политики Российской Федерации 2008 и 2013 гг. Мексика упоминается отдельно как один из приоритетных партнеров, в Концепциях 2000 г. и действующей 2016 г. – без спецификации в рамках латиноамериканского направления⁴.

С точки зрения статистики, имеет смысл привести цифры, характеризующие собственно дипломатическое взаимодействие: три визита мексиканских президентов в СССР (1973, 1978, 1991 гг.) и три визита в Россию (2005, 2012, 2013 гг.); один визит

1 Bad Balance feat. DJ Charm – Дон Хосе [Электронный ресурс] // Youtube.

URL: <https://www.youtube.com/watch?v=xccAdlifsPg> (дата обращения: 17.04.2020).

2 Мексиканские народные напевы как часть массовой культуры были также всегда популярны в Советском Союзе и России. В частности, песня «Кукарача» в переложении на русский язык часто исполнялась звездами эстрады, такими как Клавдия Новикова, Эдуард Хиль, Ирина Богущевская и другими. То же можно сказать и о русской музыке в Мексике.

3 Интервью Посла [Электронный ресурс] // Посольство Российской Федерации в Мексиканских Соединенных Штатах. URL: <https://mexico.mid.ru/interv-u-posla> (дата обращения: 17.04.2020); Посол Мексики в России: «Наши связи будут активно развиваться» [Электронный ресурс] // Международная жизнь. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/21808> (дата обращения: 17.04.2020).

4 Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 28.06.2000 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=27822&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.6474498570609946#043228044105300056> (дата обращения: 18.04.2020); Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Президентом Российской Федерации Д.М. Медведевым 15.07.2008 [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/acts/news/785> (дата обращения: 18.04.2020); Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 12.02.2013 [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICk6BZ29/content/id/122186 (дата обращения: 18.04.2020); Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 30.11.2016 [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/ckNonkJE02Bw/content/id/2542248 (дата обращения: 18.04.2020).

заместителя председателя советского правительства в Мексику (1959 г.) и два визита российского президента (2004 и 2012 гг.); на новейшем этапе – по четыре визита на уровне министров иностранных дел (официальные визиты глав МИД России в Мехико в 1996, 2005, 2010, 2020 гг.; глав Секретариата иностранных дел Мексики в Москву в 1997, 2000, 2008, 2011 гг.); многочисленные контакты других высших должностных лиц с обеих сторон. До сегодняшнего дня Россия направила в Мексику 24 посла, Мексика в Россию – 38¹.

Диалог развивается по всем направлениям. Немаловажное место в нем занимает культура. Мексика издавна привлекает отечественных литераторов, ученых, артистов и других общественных деятелей, а Россия – их мексиканских коллег. В словаре языка Пушкина Мексика не фигурирует. Насколько нам известно, среди его ближайшего окружения в стране, получившей независимость при жизни поэта (1821 г.), никто не бывал – в отличие, например, от Бразилии, где его одноклассник Сергей Ломоносов занимал должность посла². Мексика осталась одной из немногих стран, которые не попали в поле зрения «невыездного» поэта, активно интересовавшегося международной проблематикой. Однако этого нельзя сказать о других классиках русской литературы, упомянутых выше. В первую очередь, Бальмонте, Маяковском и Бродском. Сохраняется такой интерес и у современных продолжателей их традиций.

В заключении остается выразить надежду на то, что нормализация эпидемиологической ситуации позволит провести полноценное празднование юбилея в конце текущего года в столицах, а также других городах не только в онлайн-формате, для которого уже появился термин «зумпломатия»³, но и так, как это всегда было принято.

→ Список литературы / References

Боровков, А.Н., Шереметьев, И.К. *Мексика на новом повороте экономического и политического развития*. – М.: ИЛА РАН, 1999. – 288 с. [Borovkov, A.N., Sheremet'ev, I.K. *Meksika na novom povorote ekonomicheskogo i politicheskogo razvitiya* [Mexico at a New Turn of Economic and Political Development]. – Moscow: ILA RAS, 1999. – 288 p.] [In Russian]

Внешняя политика стран Латинской Америки / отв. ред. А.Н. Глинкин, А.И. Сизоненко – М.: Международные отношения, 1982. – 304 с. [Vneshnyaya politika stran Latinskoi Ameriki [Foreign Policy of Latin American States] / ed. by A.N. Glinkin, A.I. Sizonenko. – Moscow: International Relations, 1982. – 304 p.] [In Russian]

Гаврилова, Н.С. *История Америки в поэзии И. Бродского* // *Русская литература в XX веке: имена, проблемы, культурный диалог*. – 2005. – №7. – С. 102–122. [Gavrilova, N.S. Istoriya Ameriki v poezii I. Brodskogo [History of America in the Poetry of I. Brodsky] // *Russian Literature in the 21st Century: Names, Problems, Cultural Dialogue*. – 2005. – No. 7. – P. 102–122.] [In Russian]

Латинская Америка в международных отношениях XX века: в 2 ч. / отв. ред. А.Н. Глинкин – М.: Наука, 1988. [Latinskaya Amerika v mezhdunarodnykh otnosheniyakh XX veka [Latin America in International Relations of the 20th Century]: in 2 books / ed. by A.N. Glinkin. – Moscow: Nauka, 1988.] [In Russian]

Микоян, С.А. *СССР – Мексика: 60 лет сотрудничества*. – М.: Международные отношения, 1984. – 120 с. [Mikoyan, S.A. SSSR – Meksika: 60 let sotrudnichestva [USSR – Mexico: 60 Years of Cooperation]. – Moscow: International Relations. – 120 p.] [In Russian]

Райнхардт, Р.О. *Дипломатический протокол и протокольная служба* // *Дипломатическая служба Российской Федерации: учебник для студентов вузов* / под ред. А.В. Торкунова. – М.: Аспект Пресс, 2019. – С. 145–159. [Rainkhardt, R.O. Diplomaticheskii protokol i protokol'naya sluzhba [Diplomatic Protocol and Protocol Service] // *Diplomaticheskaya sluzhba Rossiiskoi Federatsii* [Diplomatic Service of the Russian Federation] / ed. by A.V. Torkunov. – Moscow: Aspect Press, 2019. – P. 145–159.] [In Russian]

1 Полный список послов приведен на сайте российского посольства (URL: <https://mexico.mid.ru/spisok-poslov>). Что примечательно, с каждой стороны было по одной женщине – Александра Коллонтай (1926–1927 гг.) и действующая посол Норма Пенсадо Морено (с 2017 г.).

2 Райнхардт 2019.

3 Daniel B. Shapiro and Daniel Rakov, "Will Zoomplomacy Last?," *Foreign Policy*, May 18, 2020, <https://foreignpolicy.com/2020/05/18/will-zoomplomacy-last/>.

Райнхардт, Р.О. Дипломаты – лицейские друзья А.С. Пушкина // *Научно-аналитический журнал «Обозреватель» – Observer*. – 2019. – №10(357). – С. 79–96. [Rainkhardt, R.O. Diplomaty – litseiskie друз'ya A.S. Pushkina [Diplomats – Lyceum Friends of A.S. Pushkin] // *Scientific-analytical journal «Обозреватель» – Observer*. – 2019. – No. 10 (357). – P. 79–96.] [In Russian]

Редькина, О.Ю., Пискунов, Н.В., Бустаманте, В.К.А. Россия и Мексика в конце XIX – начале XX века: к вопросу о влиянии Крымской войны на российско-мексиканские отношения // *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения*. – 2016. – Т. 21, №6. – С. 46–55. <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2016.6.5>. [Red'kina, O.Yu., Piskunov, N.V., Bustamante, V.K.A. Rossiya i Meksika v kontse XIX – nachale XX veka: k voprosu o vliyaniy Krymskoi voyny na rossiisko-meksikanskije otnosheniya [Russia and Mexico in the 19th – Beginning of the 20th Century: On the Crimean War's Influence on Russia-Mexico Relations] // *Science Journal of Volgograd State University: History. Area Studies. International Relations*. – Vol. 21, no. 4. – P. 46–55.] [In Russian]

Российско-мексиканские отношения: традиционные основы и императивы обновления. №19/2015 / гл. ред. И.С. Иванов; Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: Спецкнига, 2015. – 48 с. [Rossiisko-meksikanskije otnosheniya: traditsionnye osnovy i imperativy obnoveniya [Russian-Mexican Relations: Traditional Foundations and Imperatives of Renewal]. No. 19/2015 / ed. by I.S. Ivanov; The Russian International Affairs Council (RIAC). – Moscow: Spetskniga, 2015. – 48 p.] [In Russian]

Сизоненко, А.И. В стране ацтекского орла: первые советские полпреды в Мексике. – М.: Международные отношения, 1969. – 98 с. [Sizonenko, A.I. V strane atstekskogo orla: pervye sovetskie polpredy v Meksike [In the Country of the Aztec Eagle: the First Soviet Plenipotentiaries in Mexico]. – Moscow: International Relations, 1969. – 98 p.] [In Russian]

Сизоненко, А.И. Очерки истории советско-латиноамериканских отношений (1924–1970 гг.). – М.: Наука, 1971. – 205 с. [Sizonenko, A.I. Ocherki istorii sovetsko-latinoamerikanskikh otnoshenii (1924–1970 gg.) [Essays on the History of Soviet-Latin American relations (1924–1970)]. – Moscow: Nauka, 1971. – 205 p.] [In Russian]

Сизоненко, А.И. Станислав Пестковский – первый советский полпред в Мексике // *Новая и новейшая история*. – 1969. – №5. – С. 59–68. [Sizonenko, A.I. Stanislav Pestkovskii – pervyi sovetskii polpred v Meksike [Stanislav Pestkovsky – the First Soviet Plenipotentiary in Mexico] // *Modern and Current History Journal*. – 1969. – No. 5. – P. 59–68.] [In Russian]

Сизоненко, А.И. Становление отношений СССР со странами Латинской Америки (1917–1945 гг.). – М.: Наука, 1981. – 198 с. [Sizonenko, A.I. Stanovlenie otnoshenii SSSR so stranami Latinskoi Ameriki (1917–1945 gg.) [Formation of Relations of the USSR with the Countries of Latin America (1917–1945)]. – Moscow: Nauka, 1981. – 198 p.] [In Russian]

Хейфец, В.Л., Хейфец, Л.С. «Товарищ Андрей... не только как посол, но и как старый член русской партии...» // *Латинская Америка*. – 1997. – №6. – С. 74–87. [Kheifets, V.L., Kheifets, L.S. «Tovarishch Andrei... ne tol'ko kak posol, no i kak staryi chlen russkoi partii...» [«Comrade Andrei... not Only as an Ambassador, but Also as an Old Member of the Russian Party...»] // *Latin America*. – 1997. – No. 6. – P. 74–87.] [In Russian]

Чекова, Т.И. Становление и развитие российско-мексиканских культурных связей: 1890–1968 гг.: дис. ... канд. ист. н.: 07.00.03: защищена 21.09.2007. – Самара, 2007. – 209 с. [Chekova, T.I. Stanovlenie i razvitie rossiisko-meksikanskikh kul'turnykh svyazei: 1890–1968 gg. [Formation and Development of Russian-Mexican Cultural Relations: 1890–1968]: thesis of a Candidate of History Sciences: 07.00.03: defended on 21.09.2007. – Samara, 2007. – 209 p.] [In Russian]

Russia – Mexico: 130 years of relations through the lens of diplomacy and Russian poetry

R.O. Reinhardt

→ Abstract

The article dedicated to the 130th anniversary of diplomatic relations establishment between Russia and Mexico casts a light upon the key turning points of their evolution within the context of foreign policy, history and culture of both countries. The author focuses on diplomatic contacts and intercultural communication. Alongside Heads of States' visits and exchange of diplomatic representatives, he elaborates on Russian literature classics, i.e. Konstantin Balmont, Vladimir Mayakovsky and Joseph Brodsky, visiting Mexico. It is implied in the conclusion that 'proximity' of the countries' cultures, similarity and sometimes even synchronicity of respective historical development cycles give grounds for a mutually beneficial interstate dialogue.

→ Keywords

Russia–Mexico relations, foreign policy, diplomacy, soft power, cultural cooperation

<https://doi.org/10.46272/2409-3416-2020-8-1-84-96>

Research article

Roman O. Reinhardt, PhD (World Economy), Associate Professor, Department of Diplomatic Studies, Moscow State Institute of International Relations (MGIMO); Expert, the Valdai Discussion Club, Moscow (Russia)

E-mail: don.reinhardt@mail.ru

For citation: Reinhardt R.O. Russia and Mexico: 130 years of relations through the lens of diplomacy and Russian poetry. *Cuadernos Iberoamericanos* 8, no. 1 (2020): 84–96. <https://doi.org/10.46272/2409-3416-2020-8-1-84-96>.

Received: 21.04.2020

Accepted: 22.05.2020